

Научная статья

УДК 342

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.3

Галикеева Ирина Гаязовна

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

galikeeva_notary@mail.ru*

ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация. Проблемы обеспечения национальной безопасности волнуют все современные государства. В этих целях одни из них усиливают свою военную мощь, другие развивают экономику, а третьи пытаются обеспечить свою безопасность за счет дипломатии. Автор статьи исходит из того, что национальная безопасность страны во многом зависит от поддержки своего государства со стороны всех организационных структур, которые имеют прямое и непосредственное отношение к формирующемуся в стране гражданскому обществу.

Ключевые слова: национальная безопасность, институты гражданского общества, органы государственной власти, конституция, общественный договор, общество, государство, право

Для цитирования: Галикеева И.Г. Институты гражданского общества и проблемы обеспечения национальной безопасности / И.Г. Галикеева. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.3 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 26–34.

© Галикеева И.Г., 2023

¹ Статья написана на основе материалов, подготовленных для выступления на II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А.А. Прохожева» (Москва, 2023).

Original article

Galikeeva Irina Gayazovna

University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
galikeeva_notary@mail.ru

CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY PROTECTION

Abstract. The problems of ensuring national security concern all modern states. To that end, some are strengthening their military power, others are developing economies, and some are trying to secure themselves with the help of diplomacy. The author of the article proceeds from the fact that the national security of the country largely depends on the support of the state from all organizational structures that are directly related to the civil society of the country.

Keywords: national security, civil society institutions, public authorities, constitution, social contract, society, state, law

For citation: Galikeeva I.G. Civil Society Institutions and Problems of National Security Protection. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2023, no. 3, pp. 26–34 (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2023.19.3.

Обеспечение национальной безопасности сегодня является задачей номер один для всех государств современного мира. Это обусловлено тем, что существует довольно большое количество угроз, которые мешают нормальному политико-правовому и социально-экономическому развитию государства. Поэтому в обществе формируются определенные организационные структуры, способствующие поддержанию усилий государства по обеспечению национальной безопасности.

Во всем мире и во все времена обеспечение безопасности страны служило основным условием оптимального функционирования государства и общества. В современных условиях демократическое устройство общественно-политической жизни в том или ином государстве предполагает активное участие граждан в процессе государственно-правового развития общества. Демократия с данной точки зрения означает взаимосвязь и взаимодействие народа и органов государственной власти в жизни государства и общества и то, что основным источником государственной власти является государствообразующий народ.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Российская Федерация «есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской

формой правления». Республика, как одна из основных форм правления в современных государствах, сама по себе предполагает, что органы власти в таком государстве формируются на основе выборов. Как отмечает В.Е. Чиркин, «в Российской Федерации для выражения воли народа используются различные институты непосредственной (прямой) и представительной демократии. К решающим институтам прямой демократии на общегосударственном уровне относятся выборы...» [1, с. 185]. Поэтому в соответствии со ст. 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Всенародное понимание необходимости решения тех задач, которые стоят перед государством как организацией политической власти, и всемерная поддержка населением государственной политики – основа обеспечения национальной безопасности страны. В то же время, для того чтобы люди могли оказаться вовлеченными в те или иные политические процессы, в обществе должны функционировать определенные организационные структуры, доказывающие институционализацию взаимной связи народа и власти. В современном демократическом правовом государстве роль таких организационных структур играют институты гражданского общества.

Само понятие «гражданское общество» – довольно сложная научная категория, что обуславливает существование множества подходов к ее определению. При всем этом мнения исследователей сходятся в том, что гражданское общество, с одной стороны, предполагает наличие довольно высокого политико-правового, социально-экономического и духовно-нравственного уровня развития страны. Обращая на это внимание, М.Н. Марченко писал, что «гражданское общество, в какой бы форме и проявлении оно ни рассматривалось ... это не отдельная сфера тех или иных отношений, в том числе отношений собственности и частных интересов, а качественно определенная ступень развития обычного, "классического" общества» [2, с. 124]. В соответствии с этим не в любой стране может сформироваться гражданское общество, оно возможно только там, где есть соответствующие условия и возможности.

С другой стороны, сама логика позитивной государственно-правовой динамики общества делает очевидной закономерность того, что формирование гражданского общества предполагает позитивное понимание и адекватное восприятие населением самой идеи гражданского общества и ее всенародную поддержку. Основным смысл этой идеи заключается в том, что гражданское общество – это те его представители, которые принимают активное участие в процессе формирования высших органов государственной власти и организации их деятельности в соответствии с установками действующей Конституции. В то же время оптимальное функционирование граж-

---

данского общества невозможно без соответствующей поддержки органов государственной власти.

По нашему мнению, необходимо особо подчеркнуть, что современное государство с должным пониманием воспринимает идею гражданского общества. В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию РФ 1 июля 2020 г., Правительство РФ «осуществляет меры по поддержке институтов гражданского общества, в том числе некоммерческих организаций, обеспечивает их участие в выработке и проведении государственной политики». Таким образом, введение в содержание Основного закона страны понятия «институты гражданского общества» подчеркивает важность и значимость этих структур в общественно-политической жизни государства. Необходимо отметить, что еще в 2003 г. в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ подчеркнул, что «Россия должна быть и будет страной с развитым гражданским обществом и устойчивой демократией»¹. Это говорит о том, что идеи демократии и гражданского общества всегда находились на острие внимания руководства страны, что понятия «демократия» и «гражданское общество» находятся в одном информационно-содержательном пространстве.

Поэтому национальная безопасность страны обеспечивается не только военными, политическими и экономическими возможностями государства, надежность и устойчивость безопасности страны зависит также от готовности всего общества понимать и поддерживать внутреннюю и внешнюю политику государства и в любой ситуации встать на защиту государственной целостности и конституционных основ своей страны. Огромную роль в этом деле играют организационные структуры, которые составляют основу гражданского общества, сформировавшегося и функционирующего в современном демократическом государстве.

Все это не остается без внимания современных исследователей проблем обеспечения национальной безопасности. Например, А.А. Куковский, рассматривая национальное право в качестве объекта обеспечения безопасности, пишет, что «...субъектом обеспечения национальной безопасности является не только государство, но и личность, социальные общности и институты, то есть общество в целом» [3, с. 78]. По мнению исследователя, государство выступает основным субъектом, поскольку у него есть соответствующие права и полномочия, специальные институты, органы и службы, с помощью которых оно обеспечивает национальную безопасность, в том числе по защите своего правового суверенитета [3, с. 78].

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 16.05.2003 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.03.2023).

Роль и значение институтов гражданского общества в современном государстве усиливается в соответствии с тем, какая система взаимоотношений складывается на тот или иной момент в государственно-правовом развитии общества. А.А. Гончаров обращает внимание на то, что с формальной точки зрения государственный аппарат предполагает наличие определенных механизмов «внутреннего контроля, которые вроде бы позволяют ему бороться с дефектами системы, разрешать внутренние противоречия и развиваться. Однако история показывает, что этих механизмов никогда не бывает достаточно» [4, с. 11]. Он указывает на наличие четырех факторов, которые, по его мнению, мешают оптимальному функционированию государственного аппарата.

Рассматривая эти факторы, А.А. Гончаров отмечает, что, во-первых, каждая из трех ветвей власти стремится добиться более важного значения, в силу этого какая-то из них со временем начинает занимать главенствующее положение, и принцип разделения властей уже не в состоянии бороться со злоупотреблениями со стороны каждой из ветвей власти. Во-вторых, он обращает внимание на то, что происходит подмена интересов государства частными или групповыми интересами чиновников, и в первую очередь высших должностных лиц, в том числе в результате сговора с финансово-промышленными кругами. В-третьих, по мнению А.А. Гончарова, это очевидная нетерпимость представителей государственного аппарата к внутренней критике. В-четвертых, А.А. Гончаров подчеркивает склонность государственного аппарата к консервации правовых форм управления и, как следствие, к замедленной реакции на изменение общественно-политических реалий [4, с. 13–14].

По нашему мнению, именно те организационные структуры, которые имеют отношение к институтам гражданского общества, способны нивелировать данную ситуацию. Это обусловливается тем, что появление тех или иных институтов гражданского общества является результатом развития самоорганизационных процессов в стране. Специфика таких организационных структур заключается в том, что без них формирование и оптимальное функционирование гражданского общества невозможны.

В свое время Г.В. Мальцев писал, что «саморазвитие означает ... активное действие внутренних сил, вовлеченных в данный процесс, их самоорганизацию и постоянное переформирование на базе собственных закономерностей данного процесса, имманентных ему норм, сокрытых в нем собственного смысла и истины. Всякое не искаженное, не деформированное извне общественное отношение ... принимает нормальный облик на основе той нормы (или совокупности норм), которую она сама для себя объективно вырабатывает всем ходом своего развития» [5, с. 371–372].

Таким образом, институты гражданского общества обеспечивают участие населения в общественно-политической жизни страны на основе собственной заинтересованности в том или ином исходе общественно-политических процессов, в организации обсуждения тех проблем, от успешности решения которых зависит их благополучие и то, как люди воспринимают и относятся к деятельности тех или иных органов государственной власти и должностных лиц.

На наш взгляд, во второй половине 1980-х годов одним из самых принятых обществом лозунгов в политике ускорения социально-экономического развития страны было самоуправление. По нашему мнению, идея самоуправления соответствовала представлениям людей о справедливом устройстве общественно-политической жизни в государстве. И это совпадало с тем, что «главное в демократическом устройстве государства – это достижение общего согласия относительно главных целей общества и лиц, его составляющих» [6, с. 109].

Сама по себе идея достижения общей согласованности в определении главных целей общества не нова. Она связана с наступлением Нового времени, становлением представлений о гражданском обществе, правовом государстве, роли народа в управлении делами общества и государства и т. д. «В современном демократическом обществе власть осуществляется на основе норм права, а преступное своеволие преследуется по закону. При этом власть пользуется авторитетом, уважением, влиянием. Люди подчиняются такой власти не из страха, а по совести, то есть из внутреннего согласия с ней» [7, с. 208].

С.Ф. Мазурин пишет, что «состояние национальной безопасности и стабилизации общественных отношений в любом государстве всегда зависели и будут зависеть как от состояния правовой социально-экономической и социально-культурной политики, вырабатываемой политической элитой государства, так и от состояния правового механизма, осуществляющего реализацию правовой политики государства» [8, с. 140].

А.В. Зырянов отмечает, что «государство традиционно рассматривается как механизм властного закрепления порядка в обществе и сохранения соответствующего режима власти как средства жесткого управления национальным сообществом. Самоорганизация в этом случае проявляет себя противостоящей такому государству стороной и в историческом масштабе времени разрушает косные структуры государственного управления, с присутствием им аномалиями государственного аппарата. В синергично-информационном понимании смысла государства (формы государства) его управленческое предназначение заключается в обеспечении условий для динамического становления общества, способного преодолевать экстремальные, кри-

зисные процессы» [9 с. 136]. Позитивная динамика государственно-правового развития общества, в котором вопросы обеспечения национальной безопасности страны всегда находятся на острие внимания, непосредственно связывается с активной и конструктивной деятельностью институтов гражданского общества.

Как пишет Н.А. Боброва, «демократию следует различать как цель, средство, результат. Демократия – обобщенное обозначение бесчисленных попыток отладить механизм влияния общества на власть, механизм, заставляющий власть считаться с обществом» [10, с. 31]. По нашему мнению, М.В. Немытина совершенно справедливо подчеркивает, что необходима гармонизация частных и публичных интересов [11, с. 61]. Н.Н. Арзамаскин считает, что в условиях трансформации российской государственности существуют минимум две основы для восстановления доверия между властью и населением: восстановление государственного патернализма на суженной ресурсной базе либо своего рода "социальный контракт" между обществом и государством, достаточно строго фиксирующий права и обязательства (и, соответственно, ожидания) граждан и организаций по отношению к государству; права и обязательства государства (его ведомств и служащих) по отношению к обществу, гражданам и их объединениям [12, с. 6].

Особенность текущего момента, как пишет Н.Н. Арзамаскин, заключается в том, что «перед государственной властью стоит сейчас крайне трудная задача – в процессе осуществления реформ одновременно содействовать созданию прочной социальной базы, зарождению и развитию тех социальных групп, тех структур и институтов гражданского общества, которые могли бы "подставить плечо" государству, несущему пока основную нагрузку по преобразованию общества, а со временем взять на себя большую часть этой нагрузки. В этом суть предстоящего социального контракта между обществом и государством» [12 с. 6–7].

Таким образом, институты гражданского общества в современном демократическом правовом государстве способствуют созданию оптимальных взаимоотношений людей. Будучи выработанными самим обществом, они позитивно воспринимаются им, что обеспечивает эффективность их функционирования.

Список источников

1. Чиркин В.Е. Сравнительное государствоведение : учебное пособие / В.Е. Чиркин. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. – 448 с.
2. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации / М.Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2009. – 400 с.

3. Куковский АА. Национальное право как объект обеспечения безопасности / АА. Куковский // Факторы формирования государственно-правовой реальности: монография / под ред. А.В. Петрова. – Москва : Проспект, 2021. – С. 69–83.
4. Гончаров А.А. Гражданский контроль над органами власти / А.А. Гончаров. – Москва : Весь Мир, 2010. – 224 с.
5. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – Москва : Прометей, 1999. – 419 с.
6. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма / Н.Н. Арзамаскин. – Ульяновск: УлГУ, 2006. – 173 с.
7. Дроздова А.М. Легитимация и ответственность власти во взаимоотношениях государства и личности (социально-философские и правовые аспекты): монография / А.М. Дроздова, С.А. Комаров. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Изд-во Юридического института, 2011. – 227 с.
8. Мазурин С.Ф. К вопросу о национальной безопасности современной России / С.Ф. Мазурин // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 2. – С. 140–146.
9. Зырянов А.В. Синергетический подход в исследовании государства : монография / А.В. Зырянов. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2015. – 150 с.
10. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс / Н.А. Боброва // Мир политики и социологии. – 2019. – № 7. – С. 24–33.
11. Немытина М.В. Право России как интеграционное пространство / М.В. Немытина. – 2-е изд, перераб. – Саратов : Научная книга, 2008. – 260 с.
12. Арзамаскин Н.Н. Историко-теоретические проблемы становления и развития формы российской государственности / Н.Н. Арзамаскин ; под ред. Р.Л. Хачатурова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск : УлГУ, 2008. – 348 с.

References

1. Chirkin V.E. Comparative Political Science. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2023. 448 p.
2. Marchenko M.N. State and Law in the Context of Globalization. Moscow, Prospekt Publ., 2009. 400 p.
3. Kukovsky AA. National Law as an Object Security. Petrov A.V. (ed.). Factors in the Formation of State-Legal Reality. Moscow, Prospekt Publ., 2021, pp. 69–83. (In Russian).
4. Goncharov A.A. Civil Control over Authorities. Moscow, Ves' Mir Publ., 2010. 224 p.
5. Maltsev G.V. Understanding the Law. Approaches and Problems. Moscow, Prometej Publ., 1999. 419 p.

6. Arzamaskin N.N. Transitional State and Its Form. Ulyanovsk State University Publ., 2006. 173 p.

7. Drozdova A.M., Komarov S.A. Legitimation and Authority Responsibility in the Relationship between the State and the Individual (Socio-Philosophical and Legal Aspects). 2nd ed. Saint Petersburg Law Institute Publ., 2011. 227 p.

8. Mazurin S.F. On the National Security of Modern Russia. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'* = *Juridical Science: History and Modernity*, 2023, no. 2, pp. 140–146. (In Russian).

9. Zyryanov A.V. Synergetic Approach to State Research. South Ural State University Publ., 2015. 150 p.

10. Bobrova N.A. State without Ideology – This Is Nonsense. *Mir politiki i sociologii* = *World of Politics and Sociology*, 2019, no. 7, pp. 24–33. (In Russian).

11. Nemytina M.V. Russian Law as an Integration Space. 2nd ed. Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2008. 260 p.

12. Arzamaskin N.N.; Khachaturov R.L. (ed.). Historical and Theoretical Problems of Formation and Development of the Form of Russian State. 2nd ed. Ulyanovsk State University Publ., 2008. 348 p.

Информация об авторе

Галикеева Ирина Гаязовна –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского
права Института права

Information about the Author

Galikeeva Irina Gayazovna –
*Candidate of Sciences (Law), Assistant
Professor of the Chair of Civil Law,
Institute of Law*

Статья поступила в редакцию 19.07.2023; одобрена после рецензирования 22.08.2023; принята к публикации 23.08.2023.

The article was submitted 19.07.2023; approved after reviewing 22.08.2023; accepted for publication 23.08.2023.